

М.О. Козлович

Литовская церковная уния

Том 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
М11

М11 **М.О. Козлович**
Литовская церковная уния: Том 1 / М.О. Козлович – М.: Книга по Требованию, 2021. – 314 с.

ISBN 978-5-458-16989-9

Вышедшее в 1859—61 гг. исследование «Литовская церковная уния» было защищено Кояловичем как магистерская диссертация.

ISBN 978-5-458-16989-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

русскій народъ и съ изумительною настойчивостію преслѣдовала эту цѣль во всѣ послѣдующія времена.—Къ этой цѣли она стрѣмилась двумя главными путями. Во первыхъ, объединяла съ собою Литовско-русскій народъ въ жизни общественной и частной посредствомъ многократныхъ соединеній Литвы съ Польшею, которыя всѣ извѣстны были подъ именемъ *Уній* и могутъ быть названы *уніями гражданскими* (2). Во вторыхъ, старалась уничтожить разность въ вѣрѣ между Литовскимъ и Польскимъ народомъ, что также называлось *Уніею* (3). Это послѣднее средство разнообразилось, смотря по обстоятельствамъ; но обыкновенное развитіе его было таково. Распространеніе римскаго Католичества въ Литвѣ, въ предѣлахъ западно-русской Церкви составляло первѣйшую заботу Польши. Но когда она убѣждалась, что эта мѣра встрѣчаетъ неодолимыя преграды и не обѣщаетъ богатаго и скорого успѣха, то обращалась къ Уніи, какъ средству, менѣе поразительному для православнаго Литовско-русскаго народа.—Но Унія никогда не отвлекала ее отъ главной цѣли—видѣть въ Литвѣ и Польшѣ строгое единство Вѣры—чистое Латинство: напротивъ, сама Унія должна была подчиняться этой цѣли—должна была вести народъ къ Латинству и для скорѣйшаго успѣха сама идти съ нимъ къ Латинству, т. е. постоянно видоизмѣняться,—удаляться отъ Православія и приближаться къ Латинству.

Такимъ образомъ Унія Литовская, при всемъ своемъ антиисторическомъ характерѣ, не есть событіе случайное (4): напротивъ, она подготовлена длиннымъ рядомъ событій, которыхъ начало скрывается въ пер-

вомъ соединеніи Литвы съ Польшею, а конецъ—въ послѣднихъ дняхъ существованія Польши, какъ государства самостоятельнаго—Литовско-Польскаго (5). Съ другой стороны, Литовская Унія не была собственно возобновленіемъ Уніи Флорентійской. Нѣтъ; это, можно сказать, чисто домашнее произведеніе Литвы, которое готовилось гораздо раньше Уніи Флорентійской, большею частію, независимо отъ Папы и въ полномъ своемъ развитіи существенно отличалось отъ Флорентійской Уніи, можно даже сказать—ничѣмъ на нее ни походило.

Примѣнительно къ этому взгляду на Унію, мы раздѣляемъ наше историческое обозрѣніе этого событія на слѣдующія части:

1) Мысль объ Уніи въ Литвѣ и попытки ввести ее—отъ перваго и до послѣдняго соединенія Литвы съ Польшею, т. е. отъ 1386 до 1569 года.

2) Введеніе Уніи въ Литвѣ, съ 1569 по 1596 годъ

3) Распространеніе Уніи въ Литвѣ съ 1596 года до начала XVIII-го столѣтія, когда появилась мысль уничтожить унію и замѣнить ее настоящимъ Латинствомъ, и

4) Внутреннее развитіе Уніи,—переходъ ея отъ Православія къ Латинству,—съ 1386 года и до начала XIX-го столѣтія—т. е. до послѣдняго раздѣла Польши и изгнанія изъ предѣловъ ея Іезуитовъ.

Предлагаемъ теперь вниманію просвѣщенной публики не подробную и полную исторію Уніи, которая ждетъ еще многолѣтнихъ трудовъ, а—только основную нить событій Уніи. Питаемъ въ себѣ при этомъ

пріятную увѣренность, что знатоки Литовско-Польской исторіи не замѣдлятъ уравнять путь нашихъ изслѣдованій своими дѣльными замѣчаніями. Мы примемъ эти замѣчанія съ искреннею благодарностію, лишь бы въ нихъ не проглядывало то пристрастіе къ Уніи, которое, вызывая на поприще литературы Уніи сотни писателей и воодушевляя ихъ необычайнымъ усердіемъ къ труду, затѣмняло однако передъ ними истину и заставляло писать не исторію Уніи, а исторію возбуждаемыхъ въ нихъ этимъ событіемъ народныхъ и религіозныхъ чувствъ.

I.

МЫСЛЬ ОБЪ УНІИ ВЪ ЛИТВѢ И ПОПЫТКИ ВВЕСТИ ЕЕ.

отъ перваго соединенія Литвы съ Польшею при Ягеллѣ въ 1386 году, до послѣдняго, окончательнаго соединенія ихъ при Сигизмундѣ Августѣ въ 1569 году.

Съ самаго начала монгольскаго ига надъ Россією, Литовское княжество, занимавшее до тѣхъ поръ (до половины XIII вѣка) незначительное пространство, быстро начало увеличиваться, распространяясь въ глубь Россіи, и къ тому самому времени, когда Россію озарила мысль о будущей свободѣ (во времена Дмитрія Донскаго, въ концѣ XIV вѣка), Литовское княжество раскинулось на огромномъ ея пространствѣ и достигло высшаго своего могущества, какъ государство самостоятельное. Къ этому величію, народъ Литовскій немногочисленный, но окрѣпшій въ борьбѣ съ суровою природою и людьми, казалось, былъ призванъ для того, чтобы, облегчая зло монгольскаго ига для югозападной Россіи, сохранить ее отъ другихъ враговъ и самому слиться съ нею въ

одинъ народъ,—русскій по языку и вѣрѣ. Въ то самое время, какъ югозападные русскія области испытывали на себѣ силу Литовскаго оружія и убѣждались въ необходимости подчиниться новымъ владыкамъ, въ то самое время они узнавали, что эти новые владыки жестокіе враги Монголовъ, Поляковъ и Ливонскихъ рыцарей и что ихъ оружіе счастливѣе всѣхъ въ борьбѣ съ врагами. И дѣйствительно, Литовскіе князья во все это время, (съ половины XIII до конца XIV вѣка.) какъ нельзя лучше, оправдывали такое мнѣніе о себѣ. Эрдзивильтъ (6), Миндовъ (7), и особенно Витенъ (8), Гедиминъ (9) и Ольгердъ (10) были грозою Татаръ, Поляковъ и рыцарей. Одна уже эта сила Литвы болѣе страшная для враговъ югозападныхъ областей русскихъ, чѣмъ для нихъ самихъ, поставляла въ благопріятныя отношенія оба народа—Литовскій и Русскій. Правда, между этими народами было рѣзкое различіе въ вѣрѣ, языкѣ и нравахъ жизни; но литовскіе князья старались сгладить это различіе и во всякомъ случаѣ показывали, что они одинаково смотрятъ, какъ на Литовцевъ, такъ и на Русскихъ. Они оставляли въ русскихъ областяхъ неприкосновенными православную вѣру и гражданское устройство (11), и вѣроятно, очень строго слѣдовали этому правилу даже въ самой Литвѣ, когда нѣкоторыя русскія области добровольно покорялись имъ и когда русскіе разсѣивались по всей Литвѣ на постоянное жительство. Такія дружественныя отношенія христіанскаго народа къ языческому не могли не вести къ большимъ успѣхамъ Христіанства въ Литвѣ: потому что извѣстна непререкаемая истина, что какъ скоро язычество, поставленное лицомъ къ лицу съ Христіанствомъ, не ограждается фанатизмомъ правителей и

народа, то не можетъ не падать передъ нимъ. И дѣйствительно, съ самыхъ давнихъ временъ истина эта начала оправдываться въ Литвѣ. Православная Вѣра еще раньше монгольскаго ига начала проникать въ Литву и, — что всего замѣчательнѣе, — сами литовскіе князья подали литовскимъ язычникамъ примѣръ къ сближенію съ русскими не только въ жизни общественной, но и въ дѣлахъ Вѣры. Они постоянно роднились съ Русскими княжескими племенами и почти всѣ умирали православными христіанами (12). Этимъ путемъ Русскіе болѣе и болѣе сроднялись съ собою Литовцевъ, вносили въ ихъ общество свои понятія, обычаи, свой языкъ. вмѣстѣ съ тѣмъ-мало по малу распространялась между ними православная Вѣра, распространялась, правда, мирно, незамѣтно, безъ громогласныхъ проповѣдей, вооруженныхъ иноческихъ орденовъ, но за то прочно и достойно. — Къ концу XIV-го столѣтія русская народность и Православная Вѣра проникли во всѣ слои Литовскаго общества, достигли почти повсемѣстнаго господства, (13), и немного уже нужно было времени, чтобы вся Литва сдѣлалась Государствомъ Христіанскимъ Восточнаго Вѣроисповѣданія. Одно особенно обстоятельство дѣлало весьма вѣроятнымъ такой исходъ. По сосѣдству съ Литвою поселились два ордена вооруженныхъ проповѣдниковъ Западнаго Христіанства, въ Пруссіи и Ливоніи и ознаменовывали потоками крови успѣхи Христовой Вѣры въ областяхъ Русскихъ и Литовскихъ. Россія и Литва одинаково ненавидѣли этихъ проповѣдниковъ. Въ Литвѣ эта ненависть къ прусскимъ и ливонскимъ рыцарямъ совершенно объединяла и Литовскихъ язычниковъ и литовскихъ Русскихъ, вооду-

шевя ихъ одинаково къ борьбѣ съ этими врагами человѣческихъ и Божескихъ законовъ (14). Но здѣсь собственно важно не это временное объединеніе Литвы и Западной Россіи, а то, что тутъ Литовецъ-язычникъ имѣлъ разительный случай сравнивать Латинство съ Восточнымъ Православіемъ и если въ его душу западало сомнѣніе въ истинѣ язычества, то нѣтъ нужды говорить, — какую изъ двухъ Христіанскихъ Вѣръ онъ рѣшался принять.

Такимъ образомъ, мы можемъ со всею справедливостію сказать, что для Россіи въ то время Ливонскій орденъ сдѣлалъ ту единственную и несомнѣнную пользу, что отталкивалъ отъ Латинства литовскихъ язычниковъ и располагалъ ихъ предпочитать ему Восточное-русское Православіе. Въ Литовской исторіи того времени мы находимъ разительные случаи такого предпочтенія. Въ то самое время, какъ одна вѣсть о приближеніи къ Литвѣ Латинскихъ проповѣдниковъ поднимала къ оружію всю Литву, вызывая въ ней весь остатокъ языческаго фанатизма, въ то самое время язычники литовскіе терпѣли въ средоточіи своего язычества, Вильнѣ, тысячи православныхъ русскихъ и между ними православныхъ священниковъ и даже православныя Церкви (15). И что еще поразительнѣе, въ то самое время, какъ проповѣдники Латинства въ Вильнѣ—францисканцы распяты на Виленскихъ горахъ, ни одинъ русскій священникъ, ни одинъ русскій купецъ не подвергались ни малѣйшему оскорбленію, хотя въ то время была война съ Москвою (16). Но не смотря на всѣ обстоятельства, которыя подавляли успѣхи Латинства въ Литвѣ и содѣйствовали распространенію

здѣсь русскаго Православія, вооруженные проповѣдники Западнаго Христіанства успѣли произвестъ въ Литвѣ величайшее зло, которое съ теченіемъ времени, какъ губительная язва, распространилось здѣсь и коснулось даже Литовско - русскихъ православныхъ. Заставляя силою цѣлыя сотни и тысячи Литовцевъ принимать Латинство и доводя до этой горькой необходимости нерѣдко даже князей литовскихъ, эти проповѣдники Христіанства приучили весьма многихъ Литовцевъ не уважать Христіанство и часто перемѣнять вѣру по силѣ обстоятельствъ, по политическимъ видамъ по расчету (17). Это-то безразличіе въ дѣлѣ вѣры, неизмѣримо гибельное всегда, а тѣмъ болѣе, когда развивается въ народѣ при его переходѣ въ Христіанство, и измѣнило весь ходъ Литовской исторіи; оно-то и приготовило тотъ переворотъ, о которомъ мы теперь намѣрены говорить.

По смерти Ольгерда, вступилъ на великокняжескій Литовскій престолъ сынъ его Ягелло. Государь этотъ ничѣмъ не походилъ на своего знаменитаго, необычайно-даровитаго и дѣятельнаго отца,—и одно только развѣ наследовалъ онъ отъ него—особенную хитрость. Но хитрость въ Ягеллѣ не соединялась ни съ особеннымъ умомъ, ни съ энергією; напротивъ, насколько Ягелло былъ хитеръ, настолько же недальновиденъ и недѣятеленъ (18). Между тѣмъ, обстоятельства, среди которыхъ онъ вступилъ на престолъ, были очень трудныя. Татары и особенно Ливонцы не давали покоя Литвѣ. Мало того, въ самой Литвѣ, въ собственной роднѣ Ягелло имѣлъ опасныхъ людей. Дядя его Кеистутъ былъ душою язычниковъ Жмудскихъ: двоюродный братъ Витовтъ

(сынъ Кейстута) любимцемъ всей Литвы. Даже родные братья Ягеллы не были къ нему расположены. Ягеллѣ приходилось постоянно тревожиться за безопасность то той, то другой области и даже своего престола (19). Понятно, что такой человѣкъ, какъ Ягелло не способенъ былъ возвыситься надъ всѣми родичами и привязать къ себѣ народъ исполненіемъ его существенной потребности — спасти отъ враговъ и упрочить самостоятельность Литвы, за что народъ благословлялъ Гедимина и Ольгерда. Ему естественнѣе и сроднѣе было обезопасить себя ближайшимъ, первымъ попавшимся подъ руку сродствомъ. Такъ онъ и сдѣлалъ. Въ то время Поляки имѣли у себя молодую Королеву Ядвигу и пріискивали ей выгоднаго жениха. Никто не могъ быть для нихъ выгоднѣе Ягеллы и ничего не могло быть лучше для Ягеллы, какъ вступить въ этотъ бракъ и, соединившись съ Поляками, обезопасить себя отъ вѣншихъ и внутреннихъ враговъ (20). Временныя выгоды этого сближенія Литвы съ Польшею ослѣпили большую часть знаменитыхъ Литовцевъ. Витовтъ получилъ обѣщаніе управлять всюю Литвою (21); того же надѣялись и другіе братья Ягеллы. Только Литовско-русскій народъ яснымъ славянскимъ смысломъ понялъ и оцѣнилъ всѣ послѣдствія этаго злочастнаго союза. Въ Литовско-русскихъ областяхъ произошло возстаніе. Но неблагоразуміе главнаго дѣятеля въ этомъ возстаніи (22) и личные расчеты людей, считавшихъ для себя выгоднымъ соединеніе Литвы съ Польшею, дали совершиться злополучному союзу. Въ 1386 году Ягелло женился на Ядвигѣ, вступилъ на престолъ Польскій, не оставляя Литов-